

УДК 343.24

МАРЧУК Василий Васильевич

Заң ғылымдарының докторы, доцент, Беларусь Республикасы Ішкі істер министрлігінің Академиясы білім беру мекемесінің қылмыстық құқық кафедрасының профессоры

ҚОҒАМНАН ОҚШАУЛАУҒА БАЙЛАНЫСТЫ ЕМЕС, ҮКІМДЕ ТАҒАЙЫНДАЛҒАН ЖАЗАНЫҢ ОРЫНДАЛУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақалада автор Беларусь Республикасының қылмыстық заңнамасына қоғамнан оқшауланумен байланысты емес жазаны оны өтеуден қасақана жалтарған жағдайда неғұрлым қатаң жазаға ауыстырудың жеңілдетілген тәртібін енгізуге байланысты туындаған құқық қолдану практикасының проблемаларын көрсетеді. Қылмыстық заңның қолданыстағы ережелеріне сын айтылады. Жаңа қылмыстық-құқықтық реттеудегі қателіктердің негізгі себептері көрсетілген. Қолданыстағы құқық қолдану мәселелерін жою бойынша кейбір ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйін сөздер: айыптау үкімін орындаудың сөзсіздігі; қоғамнан оқшауланумен байланысты емес жаза; жазаны өтеуден қасақана жалтару; жазаны неғұрлым қатаңдықпен ауыстыру.

МАРЧУК Василий Васильевич

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАЗНАЧЕННОГО В ПРИГОВОРЕ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННОГО С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье автор показывает проблемы правоприменительной практики, которые возникли в связи с введением в уголовное законодательство Республики Беларусь упрощенного порядка замены наказания, не связанного с изоляцией от общества, на более строгое, в случае злостного уклонения от его отбывания. Содержится критика действующих положений уголовного закона. Указаны основные причины ошибок нового уголовно-правового регулирования. Сформулированы некоторые предложения по упразднению существующих проблем правоприменения.

Ключевые слова: Неотвратимость исполнения обвинительного приговора; наказание, не связанное с изоляцией от общества; злостное уклонение от отбывания наказания; замена наказания на более строгое.

MARCHUK Vasil

Doctor of Law, Associate Professor Professor of the Department of Criminal Law of the Educational Institution "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus"

ON ENFORCEMENT OF THE PUNISHMENT ASSIGNED IN THE JUDGMENT NOT ASSOCIATED WITH ISOLATION FROM SOCIETY

Abstract. *In the article, the author shows the problems of law enforcement practice that have arisen in connection with the introduction into the criminal legislation of the Republic of Belarus of a simplified procedure for replacing a sentence not related to isolation from society with a more severe one in case of malicious evasion from serving it. Contains criticism of the current provisions of the criminal law. The main reasons for the errors of the new criminal law regulation are indicated. Some proposals for the abolition of existing problems of law enforcement are formulated.*

Key words: *The inevitability of the execution of a guilty verdict; punishment not related to isolation from society; malicious evasion from serving a sentence; replacing the punishment with a more severe one.*

9 сентября 2021 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», которым, в частности из УК Республики Беларусь (далее – УК) были исключены ст. 415–419. В указанных статьях УК предусматривалась уголовная ответственность за злостное уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества: уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415), уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ (ст. 416), неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417), уклонение от уплаты штрафа (ст. 418), уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ (ст. 419). Одновременно в главу 9 «Наказание и его виды» к соответствующим статьям были введены дополнения, предусматривающие упрощенный порядок замены назначенного наказания при злостном уклонении от его отбывания более строгим (ч. 6 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 6 ст. 51, ч. 7 ст. 52, ч. 8 ст. 55 УК).

В обоснование декриминализации злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, приводилось два основных аргумента:

необходимость снижения статистики рецидива и упрощение процедуры ужесточения ответственности в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания назначенного наказания. Однако почти двухлетний период действия упрощенного порядка замены на более строгое показал, что проблема исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, еще более обострилась.

В советский период в уголовном законодательстве Беларуси вопрос о правовых последствиях злостного уклонения от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, решался по-разному. В статье 28 УК БССР 1960 г. была установлена механическая замена наказания в виде исправительных работ на лишение свободы в случае злостного уклонения от его отбывания. В месте с тем, в Особенной части УК 1960 г. было две статьи, предусматривающих уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания наказания: уклонение от отбывания наказания в виде штрафа (ст. 181-1) и неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лицом, в отношении которого вынесен приговор (ст.184-2).

В доктрине уголовного права многие авторы [Мацокина Г.Н. [1], Похмелкин В.В.

[2], Тарханов И.А. [3], Ткачевский Ю.М. [4], Егоров В.И. [5], Мотовилоквер Я.О. [6], Зельдов С.И. [7], Барков А.В. [8], Звечаровский И., Чайка Ю. [9], Кругликов Л.Л. [10] и др.] подвергали основательной критике упрощенный порядок замены наказания на более строгое в случае злостного уклонения от его отбывания. В УК Республики Беларусь 1999 г. приоритет был отдан криминализации фактам злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Подход, закрепленный первоначально в УК Республики Беларусь 1999 г., на протяжении 20 лет показывал свою состоятельность. Предусмотренная в главе 34 УК «Преступления против правосудия» система норм, устанавливающих уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания назначенного наказания, обеспечивала неотвратимость исполнения обвинительного приговора.

Необходимо отметить, что по вопросу о правовых последствиях злостного уклонения от отбывания назначенного наказания в современной мировой законодательной практике не наблюдается однозначного подхода. Например, в соответствии с положениями УК Украины злостное уклонение от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, признается преступлением: уклонение от уплаты штрафа, отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 1 ст. 389); отбывания наказания в виде общественных работ; отбывания наказания в виде исправительных работ (ч. 2 ст. 389 УК); отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 390 УК). Более того, в УК Украины установлена уголовная ответственность за умышленное невыполнение соглашения о примирении (ст. 389-1 УК), а также за злостное уклонение от отбывания

административного взыскания в виде общественно полезных работ (ст. 389-2).

Вместе в уголовном законодательстве многих стран предусмотрен упрощенный порядок замены наказания на более тяжкое. Так, в УК Республики Казахстан такой порядок установлен для случаев уклонения от отбывания некоторых видов наказания, например, при уклонении от общественных работ (ч. 2-1 ст. 43), при злостном уклонении от отбывания ограничения свободы (ч. 3 ст. 44). Вместе с тем, ч. 2 ст. 427 УК Республики Казахстан признает преступлением уклонение не от отбывания наказания, а от иных принудительных мер: «Уклонение лица, осужденного за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также осужденных лиц, признанных нуждающимися в лечении от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, от применения к ним принудительных мер медицинского характера».

По данным статистики в 2022 году судами Республики Беларусь было рассмотрено 4472 материала о замене наказания более строгим в связи со злостным уклонением от его отбывания. Из рассмотренных материалов 83,7 % было удовлетворено. В большинстве случаев суды рассматривали материалы относительно злостного уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы – 60,1 % от общего количества рассмотренных материалов. Удельный вес материалов о замене общественных работ на более строгое наказание составил 21,3 %, штрафа – 10,1 %, исправительных работ – 7,6 %, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 0,9 %.

Установление в УК Республики Беларусь упрощенного порядка замены наказаний, не связанных с изоляцией от общест-

ва, на более строгое создало много проблем в правоприменительной практике. Например, ч. 6 ст. 49 УК гласит: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить общественные работы арестом из расчета один день ареста на двадцать четыре часа общественных работ или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы на двенадцать часов общественных работ. При этом время уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ не засчитывается в срок отбытого наказания.».

Предусмотренная замена общественных работ противоречит смыслу ч. 1 ст. 48 УК о том, что за совершенное преступление может быть назначено только одно основное наказание: по одному обвинительному приговору осужденный реально отбывает два основных наказания: общественные работы и арест или ограничение свободы. При замене общественных работ арестом возникают ситуации, когда санкцией статьи Особенной части УК, по которой лицо было осуждено, не предусмотрено наказание в виде ареста (например, санкция ч. 1 ст. 159 «Оставление в опасности»). Новое наказание – арест, в таком случае не вытекает из уголовно-правовой оценки, уже данной совершенному преступлению в вынесенном обвинительном приговоре. Возникает противоречие и с положениями статьи 62 УК, согласно которой суд назначает наказание в пределах, установленных статьей Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. Замена общественных работ арестом в рамках одного обвинительного приговора нарушает принцип справедливости, поскольку по одному обвинительному приговору лицо фактически несет ответственность дважды [11, с. 64].

А.В. Барков в рассматриваемом контексте верно отмечает, что за дисциплинарное правонарушение налагается наказание, которое не предусмотрено обвинительным приговором. При этом назначается это наказание механически с отступлением от принципа индивидуализации наказания [12, с. 131].

Согласно ч. 6 ст. 49 УК при злостном уклонении осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ суд «может» осуществить замену. Диспозитивность такого рода решения приводит к неоднозначным ситуациям. С одной стороны, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций во исполнении ч. 4 ст. 24 и ч. 3 ст. 30 УИК Республики Беларусь обязаны подавать соответствующие представления, а, с другой, суд по своему усмотрению может и отказать в удовлетворении такого представления. К сожалению, суды вынуждены иногда так поступать в связи с отсутствием четкой законодательной регламентации процедуры замены. Например, известны факты подачи представления по факту уклонения, когда неотбытая часть наказания в виде общественных работ составляет менее двенадцати часов.

Замена неотбытой части наказания в виде общественных работ на более строгое вместо предупредительного эффекта иногда вызывает обратную реакцию: провоцирует негативное посткриминальное поведение осужденного. Например, лицу, которому назначены общественные работы выгоднее инспирировать уклонение от его отбывания, поскольку максимально в порядке замены ему может быть назначено 15 дней ареста.

Достаточно острые вопросы возникают при исполнении наказания в виде штрафа. Часть 4 ст. 50 УК предусматривает: «В случае злостного уклонения осужденного от исполнения наказания в виде штрафа

суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить штраф арестом из расчета один день ареста за десять базовых величин штрафа, исходя из размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, но на срок не свыше трех месяцев либо ограничением свободы из расчета один месяц ограничения свободы за пять базовых величин штрафа, исходя из размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, но на срок не свыше пяти лет.».

По действующему законодательству Республики Беларусь исполнение наказания в виде штрафа возложено на органы принудительного исполнения. Судебные исполнители при оформлении материалов по фактам уклонения от отбывания наказания в виде штрафа испытывают серьезные затруднения, поскольку вынуждены выполнять несвойственные им функции органов дознания. При оформлении документов допускается много ошибок. Прокуроры в рамках осуществления надзора признают эти материалы недостаточными. А суд не имеет надлежащей процессуальной ориентации при принятии решения по этим вопросам.

Кроме того, с позиции материального права возникают вопросы о замене штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания. В соответствии с ч. 4 ст. 50 УК, в случае уклонения осужденного от отбывания штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, вопрос о его замене рассматривается судом после отбывания осужденным основного наказания. С позиции целей уголовной ответственности и обеспечения неотвратимости исполнения обвинительного приговора могут возникать странные ситуации. Например, если лицо было осуждено за измену государству по ч. 2 ст. 356 УК к двадцати годам лише-

ния свободы с применением дополнительного наказания в виде штрафа, то неисполнение приговора без уважительных причин в части уплаты штрафа будет решаться по истечении двух десятилетий, если осужденный не будет подвергнут условно-досрочному освобождению от отбывания лишения свободы.

Применительно к замене наказания в виде ограничения свободы лишением свободы вопросов возникает еще больше. Часть 8 ст. 55 УК предусматривает: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить ограничение свободы лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы». Данное положение уголовного закона входит в противоречие с п. 14.3 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в котором указано: «Если мера, не связанная с тюремным заключением, окажется не эффективной, то это не должно автоматически приводить к применению меры, связанной с тюремным заключением». Кроме того, в судах возникают вопросы, связанные с определением вида исправительного учреждения и условиях режима отбывания лишения свободы, если в процессе отбывания лишения свободы, примененного в порядке замены за уклонение от отбывания ограничения свободы лицо совершит новое преступление, за которое нужно назначать лишение свободы.

Как показывает судебная практика уже нередки случаи, когда замена наказания по постановлению суда на более строгое осуществляется несколько раз. Например, за злостное уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ, назначен-

ного в обвинительном приговоре, осужденному было назначено по постановлению суда наказание в виде ограничения свободы. В период отбывания наказания в виде ограничения свободы было констатировано злостное уклонение от его отбывания. Суд в соответствии с ч. 8 ст. 55 УК применяет опять по своему постановлению замену на лишение свободы. Правоприменительная практика стала занимать такую позицию в связи с тем, что уголовный закон не предусматривает прямого запрета на замену наказания более строгим несколько раз. Однако многократная замена наказания более строгим может привести к применению в конечном итоге наказания, которое по своей тяжести значительно превышает пределы санкции той статьи, по которой лицо было осуждено за совершенное преступление. Несомненно, такой подход вызывает возражения с позиции закреплённого в УК принципа справедливости.

В практике также встречаются случаи, когда к лицу, твердо вставшему на путь исправления, по постановлению суда применили замену наказания в виде лишения свободы на более мягкое наказание – ограничение свободы (ст. 91 УК), но осужденный совершил злостное уклонение от отбывания ограничения свободы. В таких случаях применяют замену на более строгое наказание – лишение свободы. Представляется, что такой подход не соответствует закону. Согласно ч. 1 ст. 91 УК «Лицам, осужденным (курс. авт.) к исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы или лишению свободы, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием.». В соответствии с ч. 1 ст. 44 УК «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказа-

ния либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом.». Но в приведенном примере замена наказания на более мягкое была осуществлена по постановлению суда.

Практика показала и разные подходы к исчислению сроков условно-досрочного освобождения осужденных, которым неотбытое наказание в виде ограничения свободы заменено лишением свободы в соответствии с правилами ч.8 ст.55 УК. В одних случаях исчисление срока возможного досрочного освобождения определяют исходя из общего срока отбытых наказаний: от срока отбытого ограничения свободы, назначенного по приговору и срока лишения свободы, установленного в постановлении суда. В других случаях исчисление срока досрочного освобождения определяется исключительно из срока лишения свободы, определенного в постановлении суда о замене наказания в виде ограничения свободы в соответствии с ч.8 ст.55 УК. Есть и третий подход: исчисление срока досрочного освобождения определяется исключительно из срока ограничения свободы, назначенного по приговору.

Изложенное показывает, что указанные проблемы можно разрешить только законодательным путем. Вместе с тем, полагаем, что повлиять на снижение рецидива и уровня преступности (главная цель, преследуемая инициаторами декриминализации злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества) можно другими способами. В частности, можно в уголовно-исполнительном законодательстве изменить подход к пониманию содержания злостного уклонения от отбывания соответствующего вида наказания. К злостному уклонению целесообразно относить только те факты, которые свидетельствуют об очевидном нежелании осужденного исполнять пред-

писания обвинительного приговора (например, осужденный самовольно оставил место отбывания наказания, поменял место жительства с целью уклонения, скрывается и т.д.). На совершение мелких, даже неоднократных нарушений условий отбывания наказания (неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин, нарушение трудовой дисциплины и др.) уместно реагировать мерами дисциплинарного характера.

Кроме того, заметим, что существовав-

ший ранее подход в УК Республики Беларусь о признании факта злостного уклонения от отбывания соответствующего вида наказания самостоятельным преступлением (ст. 410, 411, 413–419 УК), в целом, образовывал систему уголовно-правовых средств, реально обеспечивающих отбывание и исполнение наказания, назначенного обвинительным приговором. При этом наказание, от отбывания которого уклонялся осужденный, подлежало обязательному исполнению.

Список использованных источников

1. Мацокина Г.Н. Совершенствование законодательного регулирования замены исправительных работ лишением свободы / Г.Н. Мацокина, Л.А. Прохоров // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Омск: Изд. ОВШ МВД СССР, 1977. – С. 72–82.
2. Похмелкин В.В. Уголовно-правовая характеристика злостного уклонения от исправительных работ в свете принципа справедливости / В.В. Похмелкин, В.И. Симонов // Актуальные проблемы общественных, естественных и технических наук: тез. докл. – Пермь, 1983. – Ч. 1. – С. 79–86.
3. Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву / И.А. Тарханов. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1982. – 104 с.
4. Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения / Ю.М. Ткачевский. – М.: Юрид. Лит., 1982. – 136 с.
5. Егоров В.И. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания уголовных наказаний: учеб. пособие. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1985. – 76 с.
6. Мотовилоквер Я.О. О непоколебимости вступившего в законную силу приговора при его исполнении / Я.О. Мотовилоквер // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1985. – С. 100–107.
7. Зельдов С.И. Ответственность за уклонение от отбывания назначенного наказания / С. И. Зельдов // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: сб. науч. тр. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1988. – С. 118–129.
8. Барков А.В. Неотвратимость ответственности за правонарушение: теория, практика, закон / А.В. Барков // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1991. – Вып. 4. – С. 87–96.
9. Звечаровский И. Замена назначенного судом наказания более строгим / И. Звечаровский, Ю. Чайка // Законность. – 1994. – № 6. – С. 38–39.
10. Кругликов Л.Л. Проблема замены наказания более строгим не по приговору суда с позиции международно-правовых стандартов / Л.Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи. 1982-1999 г. / Ярославский гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 1999. – С. 99–108.

11. Марчук В.В. О замене назначенного судом наказания более строгим / В.В. Марчук // Актуальные вопросы криминологии, противодействия коррупции и исполнения наказаний: тез. докл. Междунар. науч.-практ. заоч. конф., посвящ. 30-летию уголов.-исполн. фак. (Минск, 11 апр. 2023 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Н.В. Кийко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Академия МВД, 2023. – С. 63–66.

12. Барков А.В. Замена исполняемого наказания более тяжким: проблема юридической природы / А.В. Барков // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение: сб. науч. тр. Вып. 2 / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. Ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2021. – С. 123–134.